

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ СОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ**

DOI: 10.25629/НС.2021.03.03

Курбатова А.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию моделей и форматов официальной помощи развитию зарубежных государственных институтов, международных организаций и НПО на пространстве ближнего зарубежья, в том числе Всемирного банка, ПРООН, ЮНИСЕФ, МБРР и ЮСАИД. В исторической ретроспективе автор проводит сравнительный анализ реализации программ в сфере СМР на примере Азербайджанской Республики и Республики Беларусь. В статье даётся авторская оценка заинтересованности стран-доноров в данных странах, а также проводится анализ координации и кооперации разных стран по реализации целевых программ в сфере гендерного неравенства, развития молодёжи, поддержки гражданского общества и СМИ, содействия реформированию институтов государственного управления. Основой исследования являются официальные документы и соглашения программ и проектов в сфере официальной помощи развитию, отчёты международных организаций и НПО.

Ключевые слова: содействие международному развитию, цели устойчивого развития, демократизация, донорская помощь, зонтичные программы, социально-политические программы, умная сила, цветные революции.

Введение

Научно-практическая проблема изучения деятельности зарубежных институтов содействия международному развитию (СМР) достаточно комплексно отражена в фундаментальных исследованиях российского научного и экспертного сообщества. Отечественные теоретико-методологические и прикладные разработки по этой теме легли в основу «Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» (2014) [1], а также обоснования миссии и стратегии созданной Указом Президента России в ноябре 2020 г. Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию [2].

Вместе с тем в этой сфере научных исследований остаётся ещё немало спорных и дискуссионных вопросов, требующих предметного изучения и актуализации, применительно к формам, методам и целевой направленности оказания зарубежными организациями официальной помощи развитию (ОПР) нашим соседям, странам ближнего зарубежья.

В данной статье, в частности, рассматриваются некоторые аспекты организационно-институциональных и программно-тематических моделей и каналов финансирования стран-реципиентов с целью создания условия для взаимодействия и последующего влияния.

Проведённый автором анализ каналов и объёмов финансирования и донорской помощи государствам ближнего для России зарубежья за последние 20 лет объективно свидетельствует о том, что этот процесс динамично развивается, что будет рассмотрено в последующих разделах статьи. Несмотря на «мягкую» и якобы безвозмездную упаковку ОПР в соответствии с гуманистическими принципами содействия развитию, здесь стоит только один вопрос – на какой стадии вовлечения и уровня внешнего влияния по отношению к странам получателям помощи им будет предъявлен счёт и выдвинуты политические требования. Шесть «цветных» революций и два вооружённых конфликта на постсоветском пространстве наглядное тому подтверждение.

Вначале необходимо выделить ряд понятийных и смысловых констант по проблемам СМР, по которым у большинства исследователей в целом нет принципиальных разногласий, однако трактовки одного и того же явления показывают широкий диапазон мнений.

Самым важным дискуссионным вопросом по-прежнему остаётся оценка степени альтруизма государства-донора при всех положительных факторах содействия развитию развивающихся стран. Даже не обращаясь к историческим фактам оказания американской помощи в рамках плана Маршалла, что, по сути, заложило основу безальтернативной и безусловной модели «трансатлантической солидарности» США и стран Евросоюза, превалирование во всех зарубежных программах ОПР собственных геоэкономических и геополитических интересов не подлежит сомнению. Как отмечается в докладе Счётной палаты Российской Федерации, в современных условиях «речь идёт о пропорциональном уменьшении помощи самым бедным странам, сокращении объёмов грантов, а также о повышении доли СМР, которая не предполагает фактического перечисления средств из бюджетов государств-доноров (например, реструктуризации задолженности)» [3].

Краткое геополитическое отступление, чтобы понять значимость для внешней политики США установления своего многоканального влияния в ближнем зарубежье. Концептуальное обоснование стратегии безусловного лидерства США в однополярном мире было разработано ещё в 1988 г., когда Белому дому и Конгрессу США был представлен Проект «Нового американского века» (Project for the New American Century, PNAC). Контент-анализ исследований PNAC позволяет выделить три следующих блока стратегических целей США в 21 веке.

– Не допускать доминирования каких-либо враждебных сил в тех регионах планеты, ресурсы которых существенны для Соединённых Штатов тем, что могут помочь им нарастить свою силу.

– Подавлять любую попытку индустриально развитых стран поставить под сомнение лидерство Америки.

– Пресекать возникновение какого бы то ни было глобального конкурента в будущем.

Более детальный комплекс программных действий в новой ситуации после крушения Советского Союза был разработан на рубеже XX и XXI века, что нашло своё отражение в четырёх законодательно закреплённых документах: «Руководство по планированию обороны» (Defense Planning Guidance), «Генеральное руководство по планированию обороны на 1994-1999 гг.», «Пересмотр позиции США по ядерному вооружению» (Nuclear Posture Review) и принятая Конгрессом США Стратегия национальной безопасности (2002), которая символизировала начало «Нового Американского Века».

Уместно будет привести несколько обобщённых выдержек из этих документов. В частности, в «Руководство по планированию обороны» отмечалось: «Наша первая цель – воспрепятствовать возникновению нового соперника, как на территории бывшего Советского Союза, так и на какой-либо другой. Соперника, который представлял угрозу для существующего порядка, какую представлял СССР... Мы должны придерживаться тактики сдерживания в отношении потенциальных соперников, как только они начнут стремиться к главенствующему положению в регионе или в мире».

В последующие два десятилетия в восприятии коллективного Запада Россия прошла путь от младшего партнёра и несостоявшегося государства-бензоколонки до ревизиониста, агрессора и оккупанта с имперскими амбициями. В декабре 2020 г. уходящий уже Госсекретарь США М. Помпео официально включил Россию в список врагов Соединённых Штатов. До этого американская научно-экспертная элита и исследовательские центры Пентагона и НАТО подготовили целый ряд аналитических докладов на тему о том, как «перенапрячь Россию» и создать на её границах в ближнем зарубежье зону «постоянной конфликтногенной нестабильности и небезопасности».

В конце 2018 г. к этой кампании присоединился ЮСАИД – государственный институт США по реализации задач в сфере СМР, который подготовил программный доклад («Countering malign Kremlin influence (CMKI) development framework» [4]) «по повышению устойчивости всех стран постсоветского пространства злостному влиянию Москвы». В докладе, частности, предлагалось расширить финансирование «здоровых демократических сил в

Украине и Грузии», чтобы самыми жёсткими методами подавлять любые проявления инакомыслия среди населения и средств массовой информации этих стран, которые могут проявлять хоть какое-либо позитивное отношение к контактам с Россией.

Обсуждение

Проведённый аналитический мониторинг Россотрудничества за 2019 г. даёт основания сделать вывод, что за данный период деятельность США и ЕС по вовлечению государств постсоветского пространства в альтернативные России форматы многоуровневого взаимодействия существенно активизировалась.

При сохранении основной стратегической линии по установлению коллективным Западом доминирующего влияния и контроля за политическими процессами в государствах западно-пограничного кордона России (Украина, Беларусь, Молдова), южноазиатского вектора (страны ЦАР – страны центрально-азиатского региона) и Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия) в тактические схемы и модели реализации этой задачи были внесены заметные коррективы. Это нашло своё отражение в росте интенсивности челночной и публичной дипломатии, а также дипломатии по линии институтов развития (USAID, ЕБРР) по подготовке новых программ целевого сотрудничества практически во всех сферах двусторонних отношений [5].

При сохранении традиционного формата опоры на ключевые страны «продвинутой демократии» и «особо доверительного партнёрства» (Украина, Польша, Румыния, Грузия) в эту модель были внесены дополнительные коррективы. Суть этой новой тактики заключается в создании кластерных союзов в Закавказье, Каспии и на Северо-западных границах России: Украина – Беларусь + Восточное партнёрство; Польша – Беларусь – Литва – Латвия; Румыния – Молдова – НАТО + Восточное партнёрство; Грузия – Армения + Восточное партнёрство; тюркоязычные Азербайджан – Казахстан + Турция в зоне Каспийского бассейна. Обращает на себя внимание и тот факт, что партнёры «высокого уровня» (Украина, Грузия) начали в последнее время выступать в качестве субподрядчиков по перераспределению поступающих финансовых вливаний на другие страны, формируя свои микропроекты содействия развитию.

В январе 2004 г. Конгресс США учредил Корпорацию «Вызов Тысячелетия» («МСС»), которая стала американской головной организацией частно-государственного, общественного и медиа партнёрства в сфере СМР. Фактически на тот период это стало новой моделью реализации комплексных программ предоставления помощи другим государствам и поддержки их инновационного развития. Только чистый бюджет корпорации на 2005 г. (без благотворительных пожертвований) составил более 1 млрд долл. США с последующим ежегодным увеличением до 2 млрд долл. США. Финансирование проектов в странах-реципиентах осуществляется по двум каналам: прямая преференция сроком до 5 лет (главным получателем сразу же стала Украина – более 300 млн. долл. США); страны порогового уровня (по этой линии 295 млн. долл. США субсидий получила Грузия). На 2006 г. было запланировано выделение ОПР Армении и Киргизии (до 100 млн. долл. США). Если сопоставить данный факт с последующими политическими событиями в этих странах ближнего зарубежья (в формате «цветных» революций) и ноль результатов по инновационному развитию, то вывод напрашивается сам собой.

Примечательно, что в состав учредителей и доноров в МСС был включён фонд Билла и Мелинды Гейтс. По странному совпадению часть материальной помощи Корпорации пошла на открытие в Украине новых американских биологических лабораторий (сейчас их 15), которые проводят опыты с биологическим оружием селективного типа. Назначение бывшим Президентом Украины Порошенко министром здравоохранения этой страны гражданку США У. Супрун не только разрушило систему охраны здоровья и ликвидировало все эпидемслужбы, но и создало условия для фактического захвата значительной части украинского рынка лекарственных препаратов американскими фармацевтическими компаниями.

И ещё один пример. В 2017 г. нефтегазовые компании США и стран ЕС заявили о возможном выходе из проектов Казахстане в случае, если республика будет ориентироваться в одностороннем порядке только на интеграционные программы ЕАЭС (речь шла в тот момент о создании общего рынка нефти и нефтепродуктов). Одновременно по придуманному иску были

временно заморожены зарубежные активы Стабилизационного фонда Казахстана (\$ 22,6 млрд.). Соответствующий сигнал поступил также и от западных институтов СМР. В результате этих внешних угроз Казахстан ускорил процесс перехода на латиницу и согласился на коммерческой основе предоставить грузовой транзит для снабжения миссии НАТО в Афганистане [6].

Подводя некоторые итоги этого раздела, следует отметить, что принятая во многих исследованиях мягкая формулировка о том, что СМР только «начинает приобретать черты прагматического инструмента внешней политики и борьбы за влияние», по отношению к странам ближнего для России зарубежья имеет совершенно иной смысл. За влияние на государства в приграничном контуре РФ идёт жёсткая, бескомпромиссная борьба и все ресурсы западных, а также японских институтов содействия международному развитию целенаправленно участвуют в этом противостоянии. Главная геополитическая задача – максимально дистанцировать приграничные государства от России, замедлить интеграционные процессы, создать «санитарную зону отчужденности» русофобской направленности. Одновременно не снимается с повестки дня задача вытеснения Китая из евразийского пространства с его проектом «Один пояс – один путь».

С предыдущей темой коррелируется и второй круг вопросов, связанный с тем, какую функциональную нишу занимает СМР в соотношении национальных и наднациональных (глобальных) задач и интересов. Является ли это частью мировой политики под эгидой международных организаций во имя стратегии устойчивого развития, или, не отрицая первого постулата, это все же в большей степени относится к сфере государственной внешней политики и дипломатии.

Несмотря на всю очевидность того факта, что в чистом виде бескорыстной благотворительности и бесплатного донорства без интереса, конвертируемого в такие нематериальные активы, как доверие, имидж, влияние, русофобия, в современном мире не может быть априори, сам термин «дипломатия» по отношению к СМР вызывает определённые разночтения.

В американской трактовке СМР относится к сегменту «мягкой силы» (или «умной силы») и как особый инструмент дипломатии (наряду с международным сотрудничеством в культурно-гуманитарной и образовательной сфере) встроено в общую стратегию внешней политики США в целях продвижения и защиты государственных и корпоративных интересов страны.

«Умная сила» (smart power) как сочетание «жёсткой» (военной и экономической) мощи с «мягкой силой» (soft power) – одна из наиболее значимых концепций по вопросам внешней политики – была сформулирована в докладе Ричарда Армитаджа и Джозефа Ная¹ «Более умная, более безопасная Америка» («A Smarter, More Secure America») и озвучена на заседании подкомитета по безопасности и иностранным делам палаты представителей конгресса США.

«Мягкая сила», также как и публичная дипломатия, ориентирована на оказание влияния и побуждение объекта действовать в заданных политических параметрах. Главный разработчик теории «мягкой силы» Дж. Най даёт такое определение этого понятия: «Мягкая сила есть способность получить желаемый (политический) результат путём «привлекательного» побуждения другой стороны принять ваши цели. Это главное отличие от «твёрдой силы», которая есть способность использовать «кнут и пряник» экономической и военной мощи, чтобы заставить других следовать вашей политической воле» [7]. Примечательно, что сам Дж. Най, формулируя понятие «мягкая сила», подчёркивал, что «это некий аналитический термин, а не политический лозунг» [8].

Логика этой деятельности лежит в следующем: использовать весь арсенал влияния, чтобы смоделировать, а затем, что важно, не авторитарно донести до другой стороны набор предоставляемых/приобретаемых предпочтений (предпочтений) при принятии и реализации политических решений. А что же такое в этой конфигурации *привлекательность и предпочтения*? Об этом открыто сказал американский исследователь Дж. Джофф: «Не надо заблуждаться. Твёрдая сила – людская сила и ракеты, пушки и корабли – по-прежнему принимаются в расчёт. Это конечная, ультимативная, объективно существующая твёрдая валюта власти. Но на уровне каждодневных, текущих расходов «мягкая сила»... представляет собой более интересную и выгодную разменную монету... Сегодня приходится платить намного больше за то, чтобы заставить других желать того же, что и ты, и этого следует добиваться путём облачения своего

политического товара (идей, идеологий, инициатив, повесток дня, институтов) в привлекательную для других упаковку, подкрепляя это солидными «призовыми» за сотрудничество, ну, например, расширяя рыночные возможности партнёра» [9].

Примером реализации стратегии «мягкой силы», подкреплённой финансовыми вливаниями по каналам СМР, может послужить инициатива ЕС «Восточное партнёрство», объединяющая 6 стран постсоветского пространства (Армения, Азербайджан, Грузия, Украина, Беларусь, Молдова) как своего рода союз особо доверительных партнёрских государств. Только за четыре года с момента создания «Восточного партнёрства» в 2009 г. его членам было выделено более 350 млн евро в виде финансовой помощи на развитие, плюс – будущие преференции в виде комплекса интеграционных с ЕС проектов.

Основными незаявленными целями дипломатии международного развития остаются:

- оперативный мониторинг ситуации в ключевых районах мира, получение эксклюзивной информации «с поля»;
- корректировка процессов социального, экономического и инфраструктурного развития принимающих стран в интересах государств-доноров;
- расширение информационного, гуманитарного, научно-образовательного, финансово-экономического и политического присутствия (работа с элитами, молодёжью, СМИ, банковскими и правовыми структурами, экспертными кругами);
- проведение пропагандистских акций и долгосрочных программ формирования положительного имиджа страны-донора за рубежом;
- подключение международного сообщества и мировой научной мысли для решения особо острых для данного государства глобальных проблем (предотвращение эпидемий, экологических кризисов, снижение остроты продовольственных проблем «на местах» как часть программ противодействия неконтролируемой миграции в благополучные страны, контроль за экономным расходом мировых энергетических, водных и лесных ресурсов, борьба с изменением климата и др.).

И третий, недостаточно глубоко исследованный вопрос о механизмах взаимодействия и практической координации деятельности ИМП США, Канады, стран Евросоюза, в меньшей степени Японии.

По мнению российских экспертов из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», анализ обширного спектра материалов международных организаций и национальных институтов, докладов, исследований и статистики практически не позволяет сформировать целостное представление о системе СМР в современном мире. Прежде всего, это обусловлено большим количеством субъектов СМР, а также механизмов и процессов, в рамках которых такое взаимодействие организовано [10].

В этом контексте нельзя не согласиться с выводами доклада Счётной палаты Российской Федерации о том, что СМР является наиболее общим понятием, включающим множество форматов, направлений и механизмов взаимодействия. Оно объединяет как официальную помощь развитию на государственном уровне, так и иные сопутствующие направления поддержки социально-экономического развития государств, включая деятельность частных компаний и некоммерческих организаций. В структуру СМР включён спектр разнородных по происхождению, характеру и целевому назначению финансовых потоков, среди которых главную роль играет официальная помощь развитию (ОПР, англ. – Official development assistance, ODA). Для сравнения: в 2019 г. Россия потратила на ОПР \$ 1,1 млрд, а официальный совокупный бюджет на этот же год США, Великобритании, ФРГ и Японии превысил \$ 50 млрд (без учёта пожертвований и частных грантов, например, от Фонда «Открытое общество» Дж. Сороса, Фонда Билла и Мелинды Гейтс и др.).

Несмотря на различные формы финансирования институтов «международного развития»: от органов государственной власти (*Агентство США по Международному Развитию при*

Правительстве США – USAID, Министерство экономической кооперации и развития ФРГ – BMZ, Департамент международного развития правительства Великобритании – DFID (недавно был переведён в состав МИД), подотчётное правительству Шведское агентство международного развития – SIDA, Шведский фонд – Swedfund), до НКО/НПО, – отмечается фундаментальная органическая встроенность ИМП (институт международного развития) и их руководства в механизмы действующей власти, национальный и международный истеблишмент (например, для ЕС – участие в Ассоциации институтов финансового развития – EDFI, Европейского экономического и социального комитета – EESC и др.).

При этом следует особо выделить чёткую координацию усилий ИМП и институтов гуманитарно-культурной и информационной дипломатии. Кроме этого, международная сеть институтов развития имеет следующие институциональные и организационные преимущества:

- 1) Отлаженная и законодательно закреплённая система финансирования;
- 2) Непосредственная подключённость национальных ИМП к реализации финансируемых государством целевых программ стратегической направленности;
- 3) Наличие в структурах ИМП системы научных институтов, собственных «мозговых трестов» (например, в Великобритании, Польше) и/или возможность подключения к оперативному контролю эффективности реализации стратегических программ и пилотных проектов внешние организации и их ресурсы, что позволяет вносить своевременные корректировки в деятельность, оптимизировать расходы и осуществлять успешные финансовые, структурные и кадровые манёвры в ответ на быстро меняющуюся конъюнктуру внешней среды («быстрое реагирование на новые вызовы») при решении долгосрочных задач;
- 4) Возможность привлекать как собственные, так и внешние ресурсы через гранты, заказ научно-исследовательских разработок по ключевым направлениям и «болевым точкам», финансировать экспертно-консультативное сообщество, общественные и медийные структуры, осуществляющие программы ИМП за рубежом;
- 5) Организационно-сетевой метод работы, который позволяет опираться как на собственные зарубежные представительства в приоритетных регионах мира (JICA, Японское агентство международного сотрудничества, имеет более 90 заграничных бюро для реализации проектов в 150 странах, USAID – имеет представительства в посольствах США в более чем ста странах, SIDA – в 39 странах).

Важное значение имеет выбор канала доведения материальных средств и другой поддержки до получателя (aid channel), позволяющий понять специфику распределения потоков СМР. Выделяются семь типов каналов:

- государственные учреждения, включая федеральные, региональные и муниципальные органы власти;
- международные и национальные неправительственные организации, и структуры гражданского общества как в странах-донорах, так и в странах-получателях помощи;
- государственно-частные партнёрства (ГЧП);
- многосторонние международные организации;
- образовательные и научно-исследовательские учреждения;
- учреждения частного сектора;
- иные каналы доведения средств [11].

Наглядным примером кооперации не связанных, на первый взгляд, зарубежных институтов СМР и НКО на пространстве ближнего зарубежья являются проекты, направленные на развитие гражданского общества и прозрачности выборов, на исследования гендерных проблем и положения молодежи, поддержку наиболее уязвимых слоёв населения (женщины, дети, инвалиды) и защиту природных ресурсов.

В рамках первого направления преобладают так называемые *учения (тренинги) молодых «гражданских активистов»*, обучающие журналистов, продвигающие механизмы и технологии демократизации выборов и противодействия «российскому влиянию». Ключевую роль в реализации этих программ играет Международный фонд по поддержке выборов (IFES) и представительства ОБСЕ в Центральной Азии и в Закавказье. Кроме того, в этот интернациональный пул входят: представительство Фонда им. Конрада Аденауэра при поддержке Ассоциации частных телеканалов Германии, Институт гражданского развития при поддержке Фонда демократии ООН (UNDEF) тренинг-центр BBC World Service (Великобритания), USAID (США) Global Affairs (Канада), Ассоциация Promo-LEX (Молдова, Румыния, спонсор США), международная НКО Amnesty International, структуры Европейского Союза (Табл. 1).

Таблица 1 – Пересекающиеся проекты зарубежных НКО на пространстве ближнего зарубежья

№	Организатор и финансирующие НКО и фонды	Название проекта	Страны реализации	Бюджет проекта	Год реализации
1.	IFES, Министерства международного развития Великобритании (DFID), USAID	Программа по политическим процессам в Кыргызской Республике: IFES	Киргизия	\$ 10 млн.	октябрь 2016 г. – сентябрь 2021 г.
2.	Ассоциация Promo-LEX (молдавская НКО, спонсируемая США, ПРООН, ЮНЕСКО)	Программа демократической прозрачности и подотчётности (DTAP)	Молдова	\$3 млн.	2016 г. –2019 г.
3.	ОБСЕ и тренинг-центр BBC World Service	Тренинг по освещению выборных процессов	Азербайджан		2003 г.
4.	ОБСЕ и тренинг-центр BBC World Service	Тренинг по освещению выборных процессов	Грузия		2020 г.
5.	USAID	Проект «Партнёрство для инноваций»	Азербайджан Казахстан Киргизия Таджикистан Туркменистан Узбекистан	\$ 4,9 млн.	сентябрь 2016 г. – сентябрь 2020 г.
6.	USAID при поддержке Internews	Медиа программа для стран Центральной Азии MEDIA CAMP	Казахстан Таджикистан Узбекистан Туркменистан Узбекистан	\$ 15 млн.	2018 г. – 2021 г.
7.	Представительство ОБСЕ	Специальная мониторинговая миссия (СММ)	Украина	€ 100 млн.	2017 г. –2020 г.

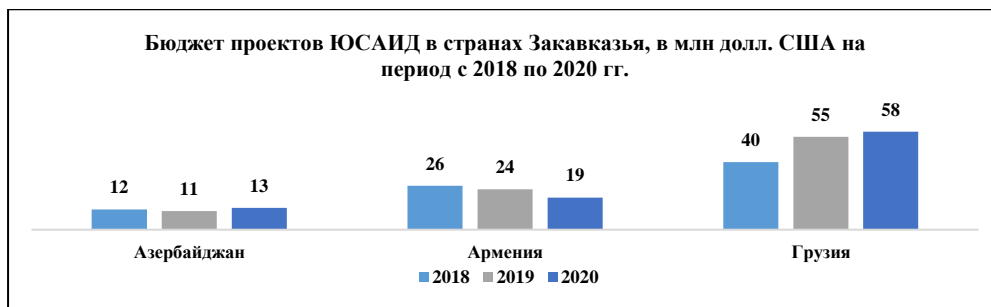
Источник: выполнено автором (выборка для данной статьи сокращённая)

Параллельно развиваются целевые программы по распространению протестных настроений и принудительной смены власти в странах-объектах влияния. Например, проект CampCamp Пражского гражданского центра (Prague Civil Society Centre, PCSC), в рамках которого с 2015 г. реализуются целевые программы по вовлечению молодежи Белоруссии, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Украины в «движение за свободу и демократию». На мероприятия этого центра из бюджета США на основании закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) в 2018 и 2019 гг. было выделено 250 тыс. долл. США.

Для более детального сравнительного анализа финансирования стран ближнего зарубежья по каналам ОПР в данной статье были выбраны Азербайджан и Республика Беларусь, общий объем помощи которым значительно ниже, чем другим государствам-членам Восточного партнёрства.

Несмотря на то, что Азербайджан среди всех стран-участников Восточного партнёрства и ГУАМ лидирует по реализации совместных проектов с ЕС (38 завершённых, 10 в стадии реализации), руководство республики исключительно осторожно подходит к программам донорской помощи, чтобы не допустить создание оппозиционных сил, лоббирующих интересы других государств.

Например, общий вклад ЮСАИД в Азербайджан самый небольшой по сравнению с другими странами Закавказья (График. 1).

Источник: выполнено автором на основе ежегодных отчётов ЮСАИД

График 1 – Бюджет проектов ЮСАИД в странах Закавказья, в млн долл. США на период с 2018 по 2020 гг.

В определённой степени такая позиция ещё и подкрепляется высоким уровнем экономической самостоятельности страны (по сравнению с другими странами СНГ), что позволяет Баку выборочно относиться к получению бесплатных услуг из-за рубежа. В этой связи обращает на себя внимание одно из самых жёстких законодательств в Азербайджане в отношении иностранных НПО и других иностранных агентов. В данной сфере Азербайджан разработал свой механизм международного сотрудничества, смысл которого заключается в том, что, с одной стороны, он максимально блокирует импорт общественных институтов мягкой силы, а с другой – создал собственную сеть подконтрольных власти НПО, которые финансируются из бюджета страны.

Основные направления сотрудничества в сфере инвестиционных проектов и с институтами содействия развитию сконцентрированы в проектах высокотехнологичных наукоёмких технологий. Здесь Азербайджан очень охотно принимает и помощь и привлекает зарубежных участников, в том числе и по линии Восточного партнёрства.

Определить точные цифры непосредственных донорских вливаний в эту сферу достаточно сложно, потому что в отчётах зарубежных программ и проектов по этому направлению отражается не прямое финансирование, а монетизированная стоимость переданных Азербайджану технологий и предоставленных услуг в сфере внедрения ноу-хау и их обслуживания.

Тем не менее, попытки ЕС и НАТО втянуть Азербайджан в систему собственных стандартов и получить доступ к процессам модернизации армии не принесли должного результата. США напрямую также не может действовать в этой сфере сотрудничества, так как ещё в 2000 г. Конгресс принял закон, запрещающий любые форматы военной помощи Азербайджану в связи с конфликтом с Арменией. Вместе с тем это не помешало развитию двусторон-

них форматов инновационного (а, по сути, военно-технического) сотрудничества Азербайджана с Турцией и Израилем, что было наглядно продемонстрировано в процессе эскалации конфликта в Нагорном Карабахе во второй половине 2020 г.

Активно развивается сотрудничество Азербайджана с организацией ПРООН в сфере защиты гражданского населения (Табл. 2).

Таблица 2 – Проекты в сфере СМР ПРООН в Азербайджане

№	Название проекта	Годы	Бюджет проекта	Организатор и партнёры
1.	Расширение экономических прав и возможностей женщин на Южном Кавказе (ООН Женщины)	2018 г. - 2021 г.	\$ 552 415 Из них: 2020 г. - \$ 26 тыс. 2019 г. - \$ 287 тыс. 2018 г. - \$ 33 тыс.	ПРООН
2.	Создание инклюзивных и достойных рабочих мест для социально уязвимых групп	2018 г. - 2023 г.	\$ 4 100 091 Из них: 2020 г. - \$ 53 тыс. 2019 г. - \$ 208 тыс.	ПРООН
3.	Поддержка развития пункта пересечения Красного моста между Азербайджаном и Грузией	2015 г. - 2020 г.	\$ 2 049 881 Из них: 2020 г. - \$ 115 тыс. 2019 г. - \$ 164 тыс. 2018 г. - \$ 676 тыс.	ПРООН, Европейская Комиссия
4.	Сохранение и устойчивое использование всемирно важного агробиоразнообразия	2016 г. - 2021 г.	\$ 4 096 156 Из них: 2020 г. - \$ 108 тыс. 2019 г. - \$ 1 млн. 2018 г. - \$ 1,2 млн.	ПРООН, Глобальный экологический фонд Trust
5.	Программы Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на 2020–2021 гг.	2020 г. - 2021 г.	<i>Приблизительно</i> \$ 4 065,3	ПРООН

Источник: выполнено автором (выборка для данной статьи сокращённая)

Сбалансированный подход характерен для Азербайджана в сфере образовательных программ и услуг. Например, по линии образовательных обменов азербайджанские военные проходили спецподготовку и в турецких, и в российских академиях. По гражданским специальностям самое большое количество азербайджанских студентов учится в России – \$ 11 тыс. в год (данные на 2019 г.).

В целом за 2019 г. Азербайджану по разным программам ОПР было направлено более \$ 1 млрд.

Такой же принцип многовекторности стал в последние годы основой внешней политики и у руководства Беларуси. Как бы отвечая этим запросам, США и страны ЕС вели целенаправленную работу в пропагандистско-информационных и политико-экономических форматах, обещая президенту Беларуси статус лидера некоего «движения неприсоединения», что позволит добиться большей независимости от России. Конечная цель этого проекта, которая открыто позиционировалась - разрушение последнего диктаторского режима Европы. Главными проводниками этой работы были страны Прибалтики (Латвия, Литва) и Польша. Последней отводилась важная роль по реализации стратегии мягко-силового воздействия на белорусское общество в пропаганде общеисторической памяти, образовательных программ (в Польше по грантам ежегодно обучается более трёх тысяч студентов из Беларуси) и политических предпочтений, в виде предоставления гражданам Беларуси так называемой Карты поляка². В настоящий момент более 130 тысяч граждан Беларуси получили этот документ.

Комплексные исследования ситуации в Беларуси, особенно в сфере гуманитарно-социальных проблем, гендерного неравенства, трудоустройства молодежи проводились с нейтральных позиций по программам аналитического мониторинга ЮНИСЕФ.

Что касается уровня протестных настроений в белорусском обществе, то в исследованиях выделяется две категории: молодёжь и женское население. В частности, именно в молодежной среде, отмечался самый большой процент отрицательного отношения к дальнейшему развитию Союзного государства Россия-Беларусь. В 2017 г. 64% белорусских студентов знали и в целом положительно относились к этой модели интеграции, а в 2019 г. их число сократилось почти вдвое (35%). В тоже время за европейский и китайский вектор сотрудничества выступало, соответственно, 25% и 22% молодого поколения. Проевропейские и прокитайские настроения молодёжи во многом вызваны тем, что проекты в сфере научно-технического и образовательного взаимодействия и развития не входят в список приоритетных направлений сотрудничества в рамках Союзного государства, а молодёжные программы малочисленны и не имеют преференций европейского образования.

Немаловажную роль в выборе проевропейского вектора сыграли и западные НКО, перманентно проводящие брифинги и семинары о необходимости стремиться к идеалам и стандартам стран ЕС, мотивируя данный тезис низким уровнем зарплат, тоталитарным режимом государственной власти и подавления прав белорусских граждан.

Основываясь на результатах исследования ЮНИСЕФ по проблемам гендерного неравенства в Республике Беларусь можно выделить важный социально-политический фактор о роли женщины в белорусском обществе. В докладе, в частности, отмечался высокий уровень самознания и самоидентичности женского населения (особенно, в среде лиц с высшим образованием) и, одновременно, определённый когнитивный диссонанс в этой категории в связи с низким уровнем зарплат (в сравнении с мужским населением страны) и ограниченными возможностями карьерного роста. В этой связи, видимо не случайно именно «женское лицо» белорусских протестов было использовано в качестве основной протестной силы. Именно на эту целевую аудиторию в Республике Беларусь был направлен весь комплекс пропагандистских выводов, стимулирующий уличную активность женского населения страны.

Например, на начальном этапе протестных движений в Белоруссии в информационное поле был вброшен значительный объём видео контента, идентифицировавшего женщину как символ борьбы за справедливость в Белоруссии, например, проект «Марафон писем» международной НКО Amnesty International, медиа вбросы «Женщины Беларуси: бесстрашный призыв к переменам», «Как ковид-активизм стал движением солидарности в Беларуси», «От тишины к голосу: протестное женское движение 2020 года в Беларуси» и другие. Аналогичное движение активизировалось и в Азербайджане на фоне эскалации конфликта в Нагорном Карабахе.

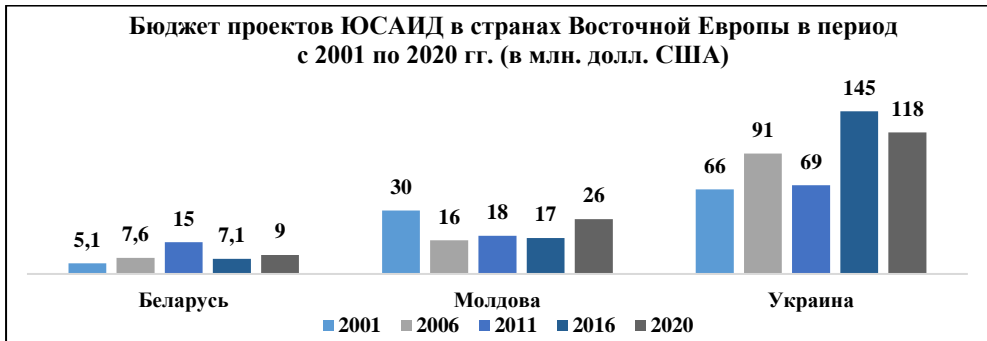
С 1992 г. Всемирный банк выделил Республике Беларусь \$1,5 млрд для 15 инвестиционных проектов и мобилизовал \$23,7 млн. грантового финансирования для 30 национальных программ. В июне 2013 г. Всемирный банк принял новую Стратегию странового партнёрства, в фокусе которой находится повышение конкурентоспособности экономики, улучшение качества услуг в области инфраструктуры и повышение показателей человеческого развития. Всемирный банк в настоящее время ведёт 9 проектов на общую сумму \$998,2 млн. Они направлены на улучшение инфраструктурных услуг для населения в пострадавших от чернобыльской аварии районах, эффективность использования энергии и мощности шести тепловых и электростанций.

В рамках Проекта по водоснабжению и водоотведению планируется подключить 1,7 млн. человек в 20 районах по всей стране к чистому и надежному водоснабжению. Всемирный банк также профинансировал реконструкцию автодороги между Минском и Бобруйском в рамках IX Трансевропейского транспортного коридора.

В 2020 г. Всемирный банк утвердил выделение пакета финансовой поддержки в размере € 90 млн. на укрепление национальной системы здравоохранения в связи с COVID-19. Проект также включает финансирование мероприятий по повышению информированности граждан в

поддержку соблюдения мер социального дистанцирования и передовых методов противодействия распространению инфекций среди населения [12].

Всего за 19-летний период с 2001 г. только по программам ЮСАИД на Беларусь было выделено более \$ 153,8 млн., на Молдову – \$ 460 млн. и на Украину – \$ 2,3 млрд.

Источник: составлено автором на основе ежегодных отчётов ЮСАИД

График 2 – Бюджет проектов ЮСАИД в странах Восточной Европы с 2001 по 2020 гг.

В 2020 г. Европейская комиссия запустила комплексную программу помощи «EU4Belarus: солидарность с народом Беларуси» с бюджетом в € 24 млн. Данная программа будет сосредоточена на четырёх направлениях.

1. Поддержка **гражданского общества и независимых СМИ**.
2. Поддержка **молодёжи**, включающая стипендиальные программы для студентов и молодых специалистов, пострадавших от политического кризиса.
3. Консультативная поддержка **малых и средних предприятий (МСП)** в целях повышения устойчивости в условиях текущего экономического спада.
4. Увеличение устойчивости **здравоохранения** за счёт усиления потенциала белорусского общества для устранения последствий пандемии.

Эта программа является частью пакета поддержки на сумму € 53 млн., которая также включает в себя **чрезвычайную помощь ЕС в размере € 3,7 млн.**, выделенную для жертв репрессий и для независимых СМИ после президентских выборов в Беларуси. Ведется подготовка к выделению дальнейшей помощи на сумму € 6 млн., для облегчения доступа МСП к финансированию [13].

Таблица 3 – Крупные проекты СМР в Республике Беларусь с 2017 по 2020 гг.

№	Проект	Организаторы и партнёры / доноры проекта	Бюджет проекта	Годы реализации
1	Инвестиционный проект «Модернизация высшего образования Республики Беларусь»	Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития и Европейская ассоциация агентств по обеспечению качества высшего образования (ENQA)	100 млн. евро	май 2020 г. - май 2025 г.
2	Программа помощи «EU4Belarus: солидарность с народом Беларуси»	Европейский Союз	€ 24 млн.	2020 г.

№	Проект	Организаторы и партнёры / доноры проекта	Бюджет проекта	Годы реализации
3	Программа «Женщины в бизнесе» в странах Восточного партнёрства	Европейский Союз, ЕБРР	€ 10 млн.	2016 г. 2019 г.
4	Занятость, профессиональное образование и обучение в Беларуси	Консалтинговая группа GFA (Германия), Компания ECORYS (Польша, Нидерланды)	€ 5,4 млн.	март 2017 г. март 2021 г.
5	Вовлечение общественности в экологический мониторинг и улучшение управления охранной окружающей среды на местном уровне	ПРООН	€ 3,5 млн.	март 2018 г. март 2022 г.

Источник: доклады и отчёты ПРООН, МБРР, ЕБРР и GFA

Выводы

Примеры донорской помощи Республики Беларусь позволяют выделить главное: в комплексных программах ОПР в 2020 г. включены отдельные статьи, направленные на использование этого канала для финансирования протестного движения. При этом пакетный механизм донорских предложений не позволяет отделить одни статьи денежных поступлений от других, тех, которые, в частности, могут представлять угрозу действующей власти.

И ещё один комплекс вопросов, который требует отдельного научного анализа. Речь идёт об информационно-медийном сопровождении проектов содействия развитию и о целевом сегменте деятельности ИМР по созданию формально независимых коммуникационных социально-сетевых платформ в государствах-реципиентах в рамках зонтичной программы ОПР в сфере цифровизации. Стратегия деятельности по этому направлению включает не только формирование дополнительных каналов пропаганды и влияния, но и различные форматы работы с так называемым цифровым поколением (*digital generation*), которое более восприимчиво ко всем внушаемым переменам.

В ноябре 2020 г. влиятельная негосударственная корпорация «Международная тревога» (*International Alert*, Великобритания) подготовила доклад «Осознание потенциала социальных сетей как инструмента построения мира». В данном документе, в контексте борьбы с «инфодемией» дезинформации и киберпреступности [14], авторы доклада отмечают, что «в новых условиях онлайн коммуникаций в связи с пандемией вырос запрос на ресурсы социальных сетей как общественного пространства для позитивного политического диалога... Долгосрочные циклы социального программирования следует внедрять для адаптации к предстоящим после пандемии коренным изменениям в таких сферах, как формирование идентичности, поведенческие и институциональные трансформации в офлайн среде». В этом же плане выделяется «ценность социальных сетей как эффективного инструмента для охвата большего числа людей, за которым следует эффективный инструмент для охвата «разных» людей». Авторству данной организации принадлежит ещё несколько проектов, включая программу частно-государственного партнёрства под названием «Танго вдвоём». Кроме того, по основным программам практически всеми участниками содействия развитию странам ближнего зарубежья разрабатываются новые подходы в контексте постковидного мира, где в качестве ориентиров будут взяты положения, изложенные в книге К. Шваба и Т. Маллере «COVID-19: великая перезагрузка».

Проблемы цифровизации и новых форматов коммуникации с усилением роли социальных сетей будет выделено автором в качестве самостоятельного предмета исследования, связанного с общей проблематикой, связанной с деятельностью институтов содействия международному развитию в странах ближнего зарубежья.

Примечание.

¹ Ричард Армитадж – бывший заместитель министра обороны Соединённых Штатов. «Армитадж и Най – сопредседатели независимой комиссии, созданной Вашингтонским Центром стратегических и международных исследований для разработки концепции «умной силы». В состав комиссии вошли четыре члена Конгресса США, представители Пентагона, крупного бизнеса (миллиардер Морис Гринберг), президент программы глобального развития Фонда Билла и Мелинды Гейтс (от НКО).

² Закон «О Карте поляка» был принят в Польше в сентябре 2007 г. Документ призван оказывать всяческую помощь и поддержку жителем стран СНГ или Балтии, кто относит себя к польскому народу, но, в силу сложившихся обстоятельств, проживает за пределами Польши. С 2019 г. на Карту поляка смогут претендовать лица польского происхождения во всех странах мира, а не только граждане бывших республик СССР.

Библиография

1. Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259.

2. О Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию. Указ Президента Российской Федерации от 05.11.2020 г. № 676.

3. Содействие международному развитию в условиях пандемии COVID-19 // Дайджест Департамент международного и регионального сотрудничества Счётная палата Российской Федерации. 2020. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/СМР%20и%20Ковид%20.PDF>.

4. Countering malign Kremlin influence (CMKI) development framework. Implementation report. – USAID, Bureau for Europe and Eurasia. July 2020. p 27. – URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/12.07.20_CMKI_Public_Report.pdf

5. Аналитический обзор стратегий распространения гуманитарного влияния зарубежных стран на постсоветском пространстве. Россотрудничество. – М.: ООО «Издательская группа «Юрист». Выпуск № 3. 2020. – 60 с.

6. Деятельность институтов «мягкой силы» зарубежных стран на постсоветском пространстве / коллектив авторов РАНХиГС при Президенте РФ. 2-е изд., доп. М. – 2019. – 79 с.

7. Nye, Joseph. “Propaganda Isn’t the Way: Soft Power” // The International Herald Tribune. 2003.

8. Nye, Joseph. “Our impoverished discourse” // The Huffington Post. 2006.

9. Joffe, Joseph. “How America Does It” // Foreign Affairs, 1997. Vol.76, No 5, September/October. pp. 13-27.

10. Содействие международному развитию в условиях пандемии COVID-19 // Дайджест Департамент международного и регионального сотрудничества Счётная палата Российской Федерации. 2020. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/СМР%20и%20Ковид%20.PDF>.

11. См. там же.

12. Belarus Emergency COVID-19 Response Project. Report No: PIDA29010. The World Bank. – URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/641071585933795321/pdf/Project-Information-Documents-Belarus-Emergency-COVID-19-Response-Project-P173828.pdf>.

13. ЕС усиливает прямую поддержку народа Беларуси. Официальный сайт Представительства Европейского союза в Беларуси. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/90434/ес-усиливает-прямую-поддержку-народа-беларуси_ru

14. Realising the potential of social media as a tool for building peace. Policy Paper. – International Alert. November 2020. – URL: <https://www.international-alert.org/sites/default/files/Social-Media-Peacebuilding-Tool-EN-2020.pdf>.

15. Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин в Республике Беларусь. 2012 г. Итоговый отчёт. Минск, Республика Беларусь: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ).

16. Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин в Республике Беларусь, показатели Целей устойчивого развития. 2019 г. Промежуточный отчёт. Минск, Республика Беларусь: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/miks6/MIKS6-2019-9.pdf.

17. Солопова О.В. Союзное государство Беларуси и России: исторические особенности, вызовы и общественные инициативы / Укрепление духовных, исторических, экономических и культурных связей как вектор развития российско-белорусских отношений. Научный сборник. Под ред. Д.А. Сурмило. ГБУ «МДН» Москва. 2018 г. с. 11-19

18. Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институализации НПО-сети в международных отношениях. М.: Книга и бизнес, 2009.

19. «Утверждение сводного бюджета на 2019 год», принятый в рамках 1225-е пленарного заседания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). 11.04.2019. № 1326. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/d/421916.pdf>.

20. 2020 Gender equality and women's empowerment policy. USAID. External Review September 2020. – URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/Draft_USAID_2020_Gender_Equality_and_Womens_Empowerment_Policy_-_External_Review_8.19.2020_.pdf.

21. Official Development Assistance (ODA) | Development co-operation directorate. Factsheet. OECD. April 2020. – URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/What-is-ODA.pdf>.

22. Projects for governing justly and democratically in Moldova. USAID. – URL: <https://www.usaid.gov/moldova/governing-justly-and-democratically>

23. Rebuilding America's Defenses: Strategy, Forces and Resources for a New Century. A Report of The Project for the New American Century September. 2000. p 90.

24. U.S. foreign assistance data: Belarus. Official site USAID. – URL: https://explorer.usaid.gov/cd/BLR?implementing_agency_id=1.

Курбатова Анастасия Григорьевна. E-mail: kurbatova_anastasiya@mail.ru

ACTIVITIES OF FOREIGN INSTITUTIONS FOR PROMOTING INTERNATIONAL DEVELOPMENT IN THE COUNTRIES OF THE MIDDLE ABROAD: CHALLENGES FOR RUSSIA

DOI: 10.25629/HC.2021.03.03

Kurbatova A.G.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article is devoted to the study of models and formats of official assistance to the development of foreign state institutions, international organizations and NGOs in the near abroad, including the World Bank, UNDP, UNI-SEF, IBRD and USAID. In a historical retrospective, the author conducts a comparative analysis of the implementation of IDA programs on the example of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Belarus. The article gives the author's assessment of the interest of donor countries in these countries, and also analyzes the coordination and cooperation of different countries in the implementation of targeted programs in the field of gender inequality, youth development, support for civil society and the media, and assistance in reforming public administration institutions.

The research is based on official documents and agreements of programs and projects in the field of official development assistance, reports of international organizations and NGOs.

Keywords: international development assistance, sustainable development goals, democratization, donor assistance, umbrella programs, socio-political programs, smart power, color revolutions.

References

1. On approval of the Concept of State Policy of the Russian Federation in the field of international development assistance. Decree of the President of the Russian Federation of 20.04.2014 No. 259. In Rus.
2. On the Interdepartmental Commission for International Development Assistance. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.11.2020 No. 676. In Rus.
3. Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu v usloviyakh pandemii COVID-19. *Daidzhest Departament mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii. 2020* [Assistance to international development in the context of the COVID-19 pandemic. *Digest Department of International and Regional Cooperation of the Accounts Chamber of the Russian Federation 2020*]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/SMR%20i%20Kovid%20.PDF>.
4. Sountering malign Kremlin influence (CMKI) development framework. Implementation report. – USAID, Bureau for Europe and Eurasia. July 2020. p 27. – URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/12.07.20_CMKI_Public_Report.pdf.
5. *Analiticheskii obzor strategii rasprostraneniya gumanitarnogo vliyaniya zarubezhnykh stran na postsovetskom prostranstve. Rossotrudnichestvo* [Analytical review of strategies for the spread of the humanitarian influence of foreign countries in the post-Soviet space. *Rossotrudnichestvo*]. Moscow: Yurist Publ. Issue No 3. 2020. 60 p.
6. *Deyatel'nost' institutov "myagkoi sily" zarubezhnykh stran na postsovetskom prostranstve / kollektiv avtorov RANKhiGS pri Prezidente RF* [Activities of institutions of "soft power" of foreign countries in the post-Soviet space / the team of authors of the RANEPa under the President of the Russian Federation]. 2nd. ed. Moscow. 2019. 79 p.
7. Nye, Joseph. "Propaganda Isn't the Way: Soft Power". *The International Herald Tribune*. 2003.
8. Nye, Joseph. "Our impoverished discourse". *The Huffington Post*. 2006.
9. Joffe, Joseph. "How America Does It". *Foreign Affairs*, 1997. Vol.76, No 5, September/October. pp. 13-27.
10. Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu v usloviyakh pandemii COVID-19. *Daidzhest Departament mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii* [Assistance to international development in the context of the COVID-19 pandemic. *Digest Department of International and Regional Cooperation Accounts Chamber of the Russian Federation*]. 2020. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/SMR%20i%20Kovid%20.PDF>.
11. See *ibid*.
12. Belarus Emergency COVID-19 Response Project. Report No: PIDA29010. The World Bank. – URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/641071585933795321/pdf/Project-Information-Documents-Belarus-Emergency-COVID-19-Response-Project-P173828.pdf>.
13. *ES usilivaet pryamuyu podderzhku naroda Belarusi. Ofitsial'nyi sait Predstavi-tel'stva Evropeiskogo soyuza v Belarusi* [The EU is strengthening direct support for the people of Belarus. Official website of the Delegation of the European Union in Belarus]. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/90434/es-usilivaet-pryamuyu-podderzhku-naroda-belarusi_ru.
14. Realising the potential of social media as a tool for building peace. Policy Paper. – International Alert. November 2020. – URL: <https://www.international-alert.org/sites/default/files/Social-Media-Peacebuilding-Tool-EN-2020.pdf>.
15. *Mnogoindikatornoe klasternoe obsledovanie po otsenke polozheniya detei i zhenshchin v Respublike Belarus'. 2012 g. Itogovi otchet. Minsk, Respublika Belarus': Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus', Detskii Fond OON (YuNISEF)* [Multi-indicator cluster survey to assess the situation of children and women in the Republic of Belarus. 2012 Final report. Minsk, Republic

of Belarus: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, United Nations Children's Fund (UNICEF)].

16. *Mnogoindikatornoe klasternoe obsledovanie po otsenke polozheniya detei i zhenshchin v Respublike Belarus', pokazateli Tselei ustoychivogo razvitiya. 2019 g. Promezhutochnyi otchet. Minsk, Respublika Belarus': Natsional'nyi statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', Detskii Fond OON (YuNISEF)* [Multi-indicator cluster survey to assess the situation of children and women in the Republic of Belarus, indicators of the Sustainable Development Goals. 2019 Interim report. Minsk, Republic of Belarus: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, United Nations Children's Fund (UNICEF)]. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/miks6/MIKS6-2019-9.pdf.

17. Solopova O.V. Soyuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii: istoricheskie osobennosti, vyzovy i obshchestvennye initsiativy. *Ukrepenie dukhovnykh, istoricheskikh, ekonomicheskikh i kulturnykh svyazei kak vektor razvitiya rossiisko-belorusskikh otnoshenii*. Nauchnyi sbornik [The Union State of Belarus and Russia: Historical Features, Challenges and Public Initiatives. *Strengthening Spiritual, Historical, Economic and Cultural Relations as a Vector of Development of Russian-Belarusian Relations*. Scientific collection]. Surmilo D.A. (ed.). SBU “MDN”. Moscow. 2018. P. 11-19.

18. Sukharev A.I. *Transgumanitarnoe izmerenie politiki: Opyt issledovaniya institutivno-lizatsii NPO-seti v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [The Trans-Humanitarian Dimension of Politics: An Experience of Researching the Institutionalization of an NGO Network in International Relations]. Moscow: Kniga i biznes, 2009.

19. "Approval of the consolidated budget for 2019", adopted in the framework of the 1225th plenary meeting of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). 04/11/2019. No. 1326. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/d/421916.pdf>.

20. 2020 Gender equality and women's empowerment policy. USAID. External Review September 2020. – URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/Draft_USAID_2020_Gender_Equality_and_Womens_Empowerment_Policy_-_External_Review_8.19.2020_.pdf.

21. Official Development Assistance (ODA) | Development co-operation directorate. Factsheet. OECD. April 2020. – URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/What-is-ODA.pdf>.

22. Projects for governing justly and democratically in Moldova. USAID. – URL: <https://www.usaid.gov/moldova/governing-justly-and-democratically>.

23. Rebuilding America's Defenses: Strategy, Forces and Resources for a New Century. A Report of The Project for the New American Century September. 2000. p 90.

24. U.S. foreign assistance data: Belarus. Official site USAID. – URL: https://explorer.usaid.gov/cd/BLR?implementing_agency_id=1.

Kurbatova Anastasia Grigorievna. E-mail: kurbatova_anastasiya@mail.ru